О таком разговоре и мечтать не приходилось.

Вошедший в комнату 23-й взвод , который находился в схожем с взводом мелких сошек положении, сейчас состоял из трех человек. Еще трое бросили школу из-за ранений или домашних обстоятельств, из-за чего взвод не мог нормально зарабатывать баллы и теперь находился в тройке худших.

Похоже, не только 23-й взвод , но и 42-й, и 8-й взводы, результаты которых ухудшились по той же самой причине, заключили союз, чтобы извлечь выгоду из правил фестиваля охоты на ведьм.

И они предложили взводу мелких сошек присоединиться к ним.

— Хорошо, что вы пришли. Добро пожаловать, наша темная лошадка, — поприветствовал взвод мелких сошек похожий на отличника ученик в очках, примостив подбородок на руки.

Судя по всему, он и создал союз.

Перед ним стояла табличка с надписью «Временный глава Союза посредственностей».

«Союз посредственностей…»

Такеру почувствовал себя ближе к ним за то, что они сами так себя назвали.

Временный глава упер руки в стол, медленно поднялся и обвел собравшихся полным уверенности взглядом .

— Итак, как вы все знаете, мы самые худшие в академии.

— …Самоуничижение с самого начала, — пробормотала ученица из 23-го взвода.

— Это не самоуничижение, это факт, — «отличник» вскинул кулак. — И нам нужно принять его, как бы тяжело это не было.

Никто не стал отрицать слов воспылавшего главы.

Такеру тоже растерял недавний задор, восстановил спокойствие и опустился на заготовленный стул, словно накопившаяся в углу пыль.

— Не считаете, что фестиваль охоты на ведьм – это наш шанс? У нас есть силы… ум… и, наконец, эти красавицы! Мы ни за что не проиграем! –временный глава указал на девушек из

взвода мелких сошек.

Красавицы. Конечно, девушки взвода мелких сошек были весьма и весьма красивы. Успехами в учебе они не блистали, но во время прогулок по городу на них обязательно обращали внимание.

Но как это относится к фестивалю охоты на ведьм?

— Понятно, — кивнула Икаруга, которая сидела на стуле, закинув нога на ногу. – За этим мы вам и нужны? Хотите сделать из нас товар для привлечения посетителей.

Похоже, члены союза хотели привлечь посетителей с помощью девушек взвода мелких сошек. Их пригласили не из жалости, а по надобности.

Девушки разом недовольно поморщились.

И только Икаруга с расслабленным видом сказала главе:

— О да, некоторые используют известных косплеерш и сейю для привлечения посетителей. Я понимаю тех, кто любой ценой хочет что-то продать.

Никто из взвода мелких сошек не понял, что имела в виду Сугинами.

Однако временный глава и Икаруга уверенно кивнули друг другу, будто что-то поняли.

— Но… — после секундного взаимопонимания Икаруга закинула ноги на стол. – Полагаю, у вас есть соответствующий план, раз вы хотите использовать наших девушек. Даже наш испорченный взвод… Мы не настолько добры и загнаны в угол, чтобы помогать без выгоды для нас, — тоном торговца произнесла Икаруга, держа мятный чупа-чупс как сигарету.

В разлившейся напряженности члены взвода мелких сошек повернулись друг к другу и зашептались.

— …Мне кажется, или в голове Сугинами снова щелкнул тот странный переключатель?

— Она похожа на менеджера идолов… Кажется, инициатива у нее.

— Опасная тенденция… Сугинами сейчас бессовестна.

— Не припомню, чтобы она когда-то была ангелочком.

— Кусанаги, ты же командир. Ты должен вести переговоры с другими взводами, а не сидеть невозмутимо в углу, — недовольно пробурчала Ока присоединившемуся к перешептываниям Такеру.

— Мне малость неуютно от долгого сидения. Поэтому как командир возьми инициативу в свои руки, Такеру.

— Она права. Если оставим все на Сугинами, нас заставят заниматься неизвестно чем.

Девушки уставились на Такеру.

Юноша тут же отвернулся.

— Нет… Я плохо переношу такую атмосферу.

— Не будь трусом. Я не одобряю систему фестиваля, но раз представилась возможность, мы должны воспользоваться их помощью. Считай это возможностью улучшить взаимоотношения.

— Не должна этого говорить та, у кого больше всего проблем с этим… Но я тоже думаю, что не стоит доверяться Сугинами и натянутым отношениям. Не думаешь, что нужно думать о будущем и общими усилиями строить идеальные отношения? Усаги-тян, ты ведь тоже так думаешь?

Хотевшая согласиться Усаги растерялась.

— Б-будущем?

— М? Ты же переживаешь больше всех. Осталось всего несколько месяцев, поэтому лучше объединиться с остальными и заработать баллы.

Усаги замолчала и, потупив взгляд, опустила голову.

— Я… п-переживаю не только за членов взвода… Больше всего я хочу воспоминаний…

Когда Усаги начала говорить, обстоятельства встречи союза неожиданно изменились.

Временный глава закричал.

— Чушь! Фестиваль охоты на ведьм – это серьезная битва! Нужно выработать тактику, которая позволит всем объединить силы! Зачем еще мы заключили союз?!

Взвод мелких сошек, совершенно их не слушавший, ошарашенно смотрел, как разъяренный глава кричит на Икаругу. Та сложила руки на груди и усмехнулась.

— Сколько бы мелких сошек не собралось, они предложат только что-нибудь дурацкое!

Ученики из других взводов нахмурились, а Такеру с девушками подумали примерно об одном: «Твоя идея самая дурацкая из всех…»

Они знали, что затея Икаруги глупая, и хотели заспорить.

Однако та не обратила внимания и продолжила напирать.

— В этом плане я обладаю уверенностью и навыками, которые обеспечат нам успех. Предоставьте все планирование мне. По правде говоря, я торговец смертью и изначально алхи… то есть бизнес-леди.

Икаруга едва не раскрыла сверхсекретную информацию, но сумела замять тему.

— Нет. Даже мы слишком горды для этого. Я не могу полностью передать инициативу тебе. Даже если ты наша спасительница, даже если командир взвода мелких сошек, Сугинами-кун, — с серьезным видом возразил временный глава.

«Да, да, верно… Э?»

Мысли Такеру за что-то зацепились и остановились. Он посмотрел на стол перед Икаругой.

На именную табличку, которая стояла перед ней.

На табличке значилось «командир взвода мелких сошек».

Такеру тихонько подошел к Икаруге, пригибаясь, словно человек, идущий во время киносеанса в туалет.

— …Э, эм… Сугинами-сан… Когда ты успела стать командиром?

— Понятия не имею. Ее поставили передо мной, поэтому пришлось вести себя соответствующе.

— Если заметила, то не надо было…

— А ты бы смог заключить союз?

— Возразить мне нечего, но почему ты так мотивирована?..

— Мотивирована? Думаешь? Может, тебе кажется? – произнесла Икаруга с горящими как у мечтательной девочки глазами. – Э-хе-хе, э-хе-хе-хе… Я захвачу союз… Теперь я смогу сделать все то, чего не могла раньше… Пощады не ждите… Уаха-ха-ха.

Поправка. Глаза у нее горели как у зверя.

Теперь ни другие взводы, ни Такеру уже ничего не могли поделать, и союз оказался под властью Икаруги.

За планирование отвечает Икаруга Сугинами.

Уже из этого стало ясно, что что-то случится.

— …Прости, что все так обернулось, — искренне извинился Такеру, беря записку у командира 23-го взвода.

На этой записке Икаруга записала все материалы, которые могли ей понадобиться. Такеру должен был купить все там перечисленное. Остальные тоже разошлись за покупками.

В записке значились ткань, набор для шитья… кошачьи уши, школьный купальник и костюм горничной.

«…Это ведь все ее хобби. Готов поспорить, она собирается устроить косплей-кафе».

Теперь он смутно представлял, что собирается делать Икаруга.

— Не извиняйся, Кусанаги-кун. Это мне стоит извиниться. Я сочла эту девушку в белом халате командиром… и сказала об этом временному главе. Прости…

Стараясь убедить собеседницу, что все в порядке, Такеру сквозь улыбку пролил слезы по поводу своей малозаметности.

Успокоившись, он вернулся к разговору о фестивале.

— Всем в союзе любой ценой нужны баллы… но оставлять все Сугинами – не лучшая идея.

— Ага. Ну, мы ничего не знаем о фестивалях, не знаем даже, что нравится обычным людям, потому что в обычных школах учились только в начальной школе. Так что, думаю, хорошо, что есть человек вроде нее, который возглавит всех.

— А, а-ха-ха… Может быть…

Такеру вновь больно ранило то, что ему указали на отсутствие лидерских качеств.

Стоявшая позади Ока утешающе погладила его по спине.

— К слову, мы же впервые говорим с Отори-сан. Я много о тебе слышала. Я командир 23-го взвода, меня зовут Исида. Поначалу командиром я не была, как и Кусанаги-кун. Приятно познакомиться, — протянула Оке руку Исида.

— Я Минами.

— Я Минагава.

Следом за ней два человека за спиной Исиды тоже протянули Оке руки.

Ока совершенно растерялась. Она кинула взгляд на Такеру, словно прося о помощи, но тот притворился, что не заметил этого.

Вытерев вспотевшую руку о край юбки, Ока наконец пожала руку Исиды.

— П-приятно познякомиться.

Она оговорилась. И, ко всему прочему, двигалась как робот.

— А, а-ха-ха. Отори-сан такая милая. А производила впечатление неприступности.

— Ага. Раньше мне казалось, что с ней трудно заговорить, но это не так. Расскажешь как-нибудь о своей работе даллаханом?

— Эм… Э-э! У тебя такие красивые волосы. Мне давно интересно, это натуральный цвет? Как ты за ними ухаживаешь?

Ока явно испугалась напористости трех учениц.

Такеру тихонько хихикнул.

Она еще не поняла, как ладить с людьми не из взвода мелких сошек.

«Приятно это видеть», — подумал Такеру. Очень ценно видеть, как Ока, в жизни которой прежде было море крови, вот так говорит с кем-то, кроме членов взвода.

«Фестиваль может стать неплохим шансом…»

Учебные взводы изначально соперники, сражающиеся за баллы, объединение лишь временное. Они вместе создавали что-то и, в отличие от деятельности взвода, боевые навыки тут не имели значения. Стены между ними не существовало.

Даже идя по коридору, он заметил, что атмосфера в академии изменилась.

Отчаянное желание получить баллы не исчезло, но в суетливо бегающих туда-сюда и украшающих классы учеников ощущалась соответствующая возрасту простота.

Несмотря на то, что учеба граничила со смертью, они все равно были еще подростками.

Это была не опасная для жизни, а мирная совместная работа…

— Черт! Саботаж от другого взвода! Снаряжение полностью сломано!

— У 53-го взвода программа отменилась!.. Заказывайте крем-фреш! Скупайте все! Пусть другим не останется!

— Агенты – собирать информацию о фестивалях из других школ! Авангард – раздавать листовки на улицах! Механики – начинайте украшать класс! Интеркомы не выключать, обо всем докладывать сразу же!

— Как же так!.. Мы с таким трудом заняли второй спортзал, а популярная певица и модель отказалась?! Сказала петь самим?!

…думал Такеру, но, похоже, их сплошь окружали враги.

— Они так отчаянны…

— Естественный результат системы эффективности академии. Я считаю, что награждать за это баллами неправильно, — как староста класса произнесла Ока, сбежавшая от града вопросов.

— Мы участвуем, так что давай получать удовольствие. Последнее время мы пережили несколько опасных ситуаций, нам необходима передышка, — примиряющее произнес Такеру.

На лице Оки появилось недовольство.

— Никакого отдыха. Я против, но раз уж начала, то постараюсь.

— …Не любишь же ты проигрывать.

— У нас нет времени заботиться о внешнем виде, так? Если так продолжится, ты не перейдешь на второй год. Ты согласен с роспуском 35-го взвода? Я – нет.

— …О-о…

Тут Ока смущенно отвела взгляд.

Такеру с радостным видом посмотрел вперед.

— Да, верно. В таком случае я не смогу остаться с вами всеми. Я очень беспокоюсь. И не согласен.

— Эй! Почему у тебя такой радостный вид?! Чтобы вновь стать даллаханом, я…

— Знаю. Я же ничего об этом не говорил.

Когда Такеру с улыбкой посмотрел на нее, Ока опустила голову, спрятав лицо за прядями волос.

Такеру пожалел о несвойственной ему вредности. Он был рад, что взвод для Оки важен.

— Л-ладно, постараемся. Мне срочно надо по магазинам, пока другие все не раскупили.

Чтобы замять тему, парень достал из кармана записку.

И тут у Оки на телефоне заиграла мелодия.

Девушка достала мобильник и открыла, судя по всему, почту.

— …Прости, Кусанаги. Меня вызвали. Не купишь все за меня?

— Э? Ладно. А кто? Директор в долгосрочной командировке, проводит обыск у алхимиков. Знакомых среди даллаханов у тебя тоже нет…

— Меня вызвал учсовет.

И сама озадаченная Ока закрыла телефон.

Учсовет? Зачем им понадобилась Ока?

— …Ну, ничего удивительного. Меня и раньше туда вызывали.

— Тебя? В учсовет?

— Похоже, они считали, что раз я дочь директора и бывший даллахан, то у меня есть потенциал.

— Хорошо же, быстрый путь к повышению, — восхитился Такеру.

Студенческий совет Академии Антимагии.

Только отличники могут участвовать в ежегодных выборах в учсовет. Однако он немного отличается от учсоветов в обычных школах.

Учсовет Академии Антимагии – это особый учебный взвод. Обычно взводы разбиваются по учебным годам, но в учсовете состоят ученики со всех курсов.

Первоклассникам требуется набрать двести баллов, второклассникам – триста, третьеклассникам – четыреста, а учсовету нужно набрать тысячу баллов, чтобы получить повышение. Взамен им единственным разрешается расследовать дела В-класса.

Кроме того, учсовет проводит академические мероприятия, заказывает нужное взводам снаряжение и решает, можно ли доверить взводу задание. Директор возглавляет инквизиторов, поэтому мероприятиями занимается в основном учсовет. Вступление в учсовет – кратчайший путь к повышению. Оттуда вышло множество превосходных инквизиторов.

— Повышение мне не интересно. От управляющего поста пользы нет. Ты же знаешь мою цель. Я еще не сдалась.

Ока прищурилась. В ее взгляде клубилась тьма.

Ока хотела выследить ведьму, которая руками девушки убила ее семью. Она не успокоится,

пока не убьет ее. Став руководителем, она не сможет проводить расследования, потому ее и не интересует повышение.

Месть. Такеру тоже когда-то окутывали подобные мрачные чувства. Но сейчас он освободился от них. Потому что понял, что должен сделать нечто другое.

И тем не менее он понимал желание Оки отомстить.

Месть ничего не даст. Такеру ненавидел эти слова.

Но он был согласен с тем, что одержимому лишь местью не помочь.

И поэтому он решил. Решил взвалить на себя половину ее ноши.

Ради того, чтобы по окончании она не превратилась в пустую куклу.

Такеру стоял на месте, Ока двигалась вперед.

Несмотря на это явное различие, они неуклюже поддерживали друг друга.

— К тому же… Если бы я вступила в учсовет, мне пришлось бы покинуть наш взвод.

— М? Ты что-то сказала?

— Н-ничего. Л-ладно, я пошла. Закупись за меня! Прошу!

Ока хлопнула Такеру по плечу и унеслась.

Такеру с горькой улыбкой проводил ее взглядом, затем посмотрел на врученный список.

Следующие два дня приготовления к фестивалю охоты на ведьм шли полным ходом.

Почти все ученики участвовали добровольно, но проявляли небывалое рвение.

Вечер. Ученики суетливо носились под оранжевым небом. Усаги, которой поручили собирать информацию, наблюдала, какие мероприятия собираются проводить другие взводы.

— Я же не собиралась в банши…

С недовольным видом идя по двору, девушка делала пометки в блокноте.

Некоторые готовили мероприятие одним взводом, а другие, объединившись, задумали нечто крупное.

Еще были классические для фестивалей ларьки с якисобой или блинчиками.

А также показ самодельного драгуна, тир с пневматикой, стреляющей настоящими антимагическими пулями, ларек с книгами по борьбе с магией, лоток с растениями, обладающими противомагическим эффектом, украшения из антимагических материалов, площадка, где можно самому испытать себя в бою. Это был кровавый уголок.

Взвод, который это приготовил, создавал впечатление далеких от жизни людей.

— Такому обрадуются только помешанные на войне вроде Сугинами, — покачала головой Усаги. – Ха-а…

Усаги прервала наблюдение и села на скамейку.

Глядя на учеников, окрашенных красками заката, она ненадолго выпала из реальности.

Похоже, все воодушевлены, но не веселятся как обычно.

Невероятно далекая картина. Усаги со средней школы наблюдала, как другие веселятся. В то время она всегда была одна. Среди прочих виноваты в этом были и характер с комплексами, но главная причина заключалась в ее положении в семье Сайондзи, сковавшем ее.

Чтобы не порочить имя Сайондзи еще сильнее, девушка, пусть и безуспешно, хвасталась принадлежностью к семье. Естественно, что остальные избегали ее, презирая.

Будет ложью сказать, что ей не было обидно.

Носить имя Сайондзи ей, самой обычной девушке, было слишком тяжело.

— …

После того, как Усаги поступила в старшую школу и вступила в 35-й взвод, чувство одиночества пропало.

— …В те дни… уже не вернуться…

Усаги подняла глаза к небу и вспомнила.

Чувство, будто ее приятные воспоминания растоптали. Боль, которая ее убивала. Только девушка вспомнила о боли, которая вновь ее ожидала, ее захлестнуло отчаяние.

— …Хмпф!

Чтобы избавиться от охватившего ее чувства Усаги хлопнула себя по щекам.

Ей не до этого. Сейчас долгожданный фестиваль охоты на ведьм. Перед уходом из академии нужно создать как можно больше радостных воспоминаний.

Усаги взбодрилась и попыталась встать со скамейки.

Внезапно перед ней кто-то остановился, и девушка уткнулась лицом в этого человека.

— А-а… Простите, пожалуйста. Я задумалась, — попытавшись извиниться, подняла сконфуженное лицо Усаги.

И в тот же миг застыла.

В тени закатного солнца она не видела лица, но Усаги все равно охватил ужас.

— Привет. Давно не виделись, Усаги, — с мягкой улыбкой произнес юноша.

Светлые, очень ухоженные для парня волосы. Изящные черты лица, светло-зеленые глаза.

Усаги никогда не смогла бы забыть эту лучащуюся добротой улыбку.

Рейма Теммёдзи. Глава организаторов фестиваля охоты на ведьм и сын нынешнего руководителя комитета этики.

Друг детства Усаги, с которым у нее должны была состояться помолвка.

— Рей… ма… сама…

— Эй, эй, давай без этого. Можешь как и раньше звать меня без гонорификов. Прости, что

давно не навещал. Я уезжал из города. Несколько лет прошло? Я подрос немного, да?

Рейма потрепал Усаги по голове.

Это действие полнилось добротой. Мир вокруг словно переполнился нежностью.

И все же в это мгновение по спине Усаги пробежали мурашки.

На нее нахлынули воспоминания о прошлом. О вечере того дня, когда она оказалась в оковах.

Пробудилось воспоминание о том, как ее сердце разбили.

Усаги окаменела, совершенно не в силах пошевелиться. Губы ее задрожали, застучали зубы. Заметив напряженность девушки, Рейма будто бы удивленно взглянул на нее.

— Э, эй, ты что, боишься?

— Н-нет…

— Неужели тебя до сих пор беспокоит то, что произошло в детстве? – спросил Рейма.

Усаги снова опустила голову.

— Тогда я был хулиганом, да и дома творилось всякое… Потому и наговорил тебе таких ужасных вещей.

— У-у… у-у-у…

— Однако я повзрослел. Я не такой, каким был раньше. Я больше не скажу того, что может оскорбить то, что мне дорого, — сказал Рейма, присев и заглянув Усаги в глаза. – Как академия? Тяжело тут, наверное. Я очень волновался, когда узнал о твоем поступлении в Академию Антимагии. Все время беспокоился, что с тобой что-нибудь случится.

Рейма взял девушку за подбородок и заставил поднять голову.

Лицо Усаги исказилось от страха.

— Хи-и… Хи-и…

— Но не беспокойся. Больше тебе не нужно оставаться в столь опасном месте. Больше не нужно стараться, Усаги.

— …У-у… А-а…

Усаги задрожала еще сильнее, ее колени подогнулись.

Она уже не могла стоять и, казалось, вот-вот упадет.

Рейма поддержал девушку и приблизил свое лицо к лицу девушки.

— Я в прошлом месяце перевелся сюда. Удивлена?

— …у-у-у…

— Откровенно говоря, у семьи Сайондзи проблемы. Твои родители попросили меня перевестись. Мама была очень взволнована. Хорошо ведь, что ты сможешь обрадовать маму.

— !..

— Впредь я всегда буду рядом.

Рейма прикоснулся пальцем к щеке Усаги и с нежностью провел по губам девушки.

Усаги же только дрожала с полным отчаяния лицом.

Вновь всплыла из глубин памяти отпечатавшаяся в ней травма, которая стала причиной комплекса.

И тут…

— Усаги? – позвал ее Такеру, который нес огромный пакет.

Заметив, в каком состоянии Усаги, Такеру вопросительно посмотрел на Рейму. Тот тут же отпустил Усаги и повернулся к нему.

— Э-э-э… Ты его знаешь? – спросил Такеру у Усаги, заметив эмблему второклассника у Реймы.

Усаги не ответила. Молча повесила голову.

Заметив странную атмосферу, Такеру загородил собой Усаги и посмотрел на Рейму.

— Хм?.. Ты же главный организатор фестиваля… — неуверенно произнес он.

Рейма же…

— О-о! Неужели ты командир взвода Усаги? – с радостным видом спросил Рейма, хлопнув в ладоши.

Такеру, наоборот, заволновался.

— …Д-да. Это так.

— Я слышал о тебе. Вроде как Усаги всегда просила помощи у тебя. Меня зовут Рейма Теммёдзи. Это я читал речь на собрании сегодня утром.

Рейма неожиданно протянул руку.

Такеру, которого это действие застало врасплох, рефлекторно пожал ее.

— Мы с Усаги родственники… точнее, больше друзья детства. Считай нас братом и сестрой.

— Вот как? Кстати говоря, вы немного…

Такеру сравнил цвет их волос и решил, что они немного похожи.

— Волосы? Кажется, предки Сайондзи и Теммёдзи были скандинавами. Сюда переехало мало скандинавов, поэтому светлые волосы выделяются.

Как Рейма и сказал, людей со светлыми волосами здесь действительно было мало. Кровь людей, сбежавших из разоренных войной и «Катаклизмом Акаши» земель, перемешалась, и, хотя понятие «раса» практически исчезло, на востоке, в бывшей Японии, преобладал черный цвет волос.

— Э-э, я думаю, они красивые. Тебе идет.

— …И ты говоришь это парню? Я, конечно, рад, но…

— Нет! Я ничего такого не имел в виду!

Такеру вновь растерялся.

А Рейма с радостным смехом хлопнул Такеру по плечу.

— Шучу, не принимай всерьез. Какой же ты прямолинейный.

— Прости…

— Расслабься. Такому человеку я могу доверить Усаги.

— Э?..

— Это ненадолго, но я могу доверить Усаги тебе. Потому что она важна для меня, — изящно улыбнулся Рейма.

В это мгновение кто-то крепко схватился за край пиджака Такеру.

— …Усаги.

Он хотел повернуться, но тут увидел руку Усаги, держащуюся за край его пиджака.

Она дрожала.

— Усаги, что случилось?

— …А-а, н-ничего… — пробормотала она, но руку не отпустила.

Ощутив, что что-то не так, Такеру поклонился Рейме.

— Прости. Кажется, ей немного нехорошо. Я отведу ее в медпункт, ладно?

— Э, это правда, Усаги?! Тогда я тоже помогу.

Когда Рейма предложил помощь, одежду Такеру потянули еще сильнее.

— А-а… Нет, семпай, ты, наверное, занят с фестивалем. Я сам ее отведу.

— Правда? Ну, работа у организатора загруженная. Могу я доверить Усаги тебе?

— Да, медпункт недалеко.

— Давай в следующий раз спокойно поговорим. Я в качестве благодарности угощу тебя рисом, — дружелюбно сказал Рейма, взволнованно посмотрел на Усаги и улыбнулся. – Ну… увидимся, Усаги, — коротко попрощался Рейма и ушел.

Проводив его взглядом, Такеру взял сжимавшую край его пиджака руку Усаги в свою.

— …Теперь все хорошо.

Что случилось? Каковы отношения Реймы и Усаги? Этого Такеру не знал.

Но Усаги явно была напугана.

Девушка наконец подняла голову.

— Усаги?!

Ее глаза были мокрыми от слез, тело задеревенело от ужаса.

Дыхание сбилось, легкие работали не так, как обычно.

Подобные симптомы проявлялись у Усаги и раньше. Это была гипервентиляция легких из-за напряжения. В последнее время количество приступов значительно сократилось, а в бою Такеру не приходилось волноваться, потому что Усаги так или иначе сохраняла спокойствие. Однако сейчас она пребывала в крайне странном состоянии.

— Все хорошо. Успокойся, здесь только я. Больше никого нет.

— Ха-а… Ха-а…

Усаги с подозрением посмотрела по сторонам и несколько раз с опаской оглянулась.

— Усаги, смотри на меня. Только на меня.

Такеру мягко положил руки ей на плечи и попытался успокоить девушку как мог.

Икаруга научила его, как бороться с гипервентиляцией. Просто «говорить с ней», но перед этим убедиться, что девушка не смотрит по сторонам.

— Ха-а… Ха-а… Про… стите…

Бешено вращая глазами, Усаги непонятно перед кем извинялась.

«…Плохо, народ засобирался».

Заметив, что девушке плохо, взволнованные ученики побросали дела и собрались со всего двора. Такеру понимал, что посторонних надо держать подальше. Даже столь незначительное событие могло всколыхнуть воспоминания девушки и спровоцировать новый приступ.

Такеру медленно, чтобы не испугать Усаги, положил руку ей на голову и бережно погладил по волосам.

— …Ху… Хи-и…

— Не волнуйся. Я с тобой.

— …Помо… ги… Кусанаги…

— Ага, помогу. Ты не одна. Я рядом.

После этих спокойных слов дыхание Усаги постепенно успокоилось.

Ее взгляд сосредоточился, и Усаги, несмотря на изнеможение, с выражением облегчения посмотрев на Такеру, тут же лишилась чувств.

Такеру крепко обнял падающую вперед девушку.

— …

Когда он задумался, почему так произошло, первым делом на ум пришло лицо Реймы.

Он сказал, что они друзья детства… но действительно ли это так?

«Он совсем не похож на плохого человека, но… был весьма настойчив».

Такеру подхватил Усаги на руки и направился в медпункт.

— …

Рейма наблюдал за ними с противоположного угла здания.

— Понятно… Хорошая у нее охрана.

Сейчас на его лице не осталось и следа недавней доброты.

Он казался бесстрастным, точнее, напряженным охранником.

Рейма сделал глубокий вдох и пошел.

— Ну, ладно. Подожду до конца фестиваля.

Нацепив обычную маску обходительности, Рейма спокойно шел вдоль здания.

— Не буду торопиться. От судьбы не уйдешь, — сказал он себе и рассмеялся.

Улыбка была далеко не злой, он казался…

— С нетерпением жду. …Как же превратить ее в зверушку. Как она порадует меня, когда исчезнет парень, за которого она цепляется.

…ребенком, который с нетерпением ждет подарка.

Получив сообщение от учсовета, Ока прошла в третье помещение для подготовки информации — в здание, которое служило различным целям.

Странно. Обычно учсовет вызывал в свой кабинет. Причина выбора столь скрытого места очевидна. Это позволяло избавиться от возможных ловушек.

Вспомнив о запахе горелого, Ока проверила пистолет, прежде чем идти на место встречи.

— Ока Отори-сан? – прозвучал позади голос.

Ока тут же развернулась и вскинула пистолет.

Раньше она была даллаханом и прекрасно умела чувствовать чужое присутствие.

Чтобы застать ее врасплох, требовались изрядные способности.

Ока вскинула пистолет, испуская жажду крови, однако человек позади уже поднял обе руки в знак того, что нападать не собирается. Он будто заранее ждал, что Ока наставит пистолет.

Это оказалась серьезная ученица с длинными красивыми черными волосами, собранными в хвост.

— Прошу прощения за такую встречу. Я из учсовета.

— …

— Думаю, ты видела меня на общешкольном собрании. Я секретарь учсовета, Сидзука Сендо.

— …Покажи что-нибудь, что удостоверяет твою личность.

В ответ девушка, назвавшаяся Сендо, почему-то облегченно улыбнулась.

— Ты именно такая, как президент и говорила. А иначе не было бы смысла заниматься всем этим.

— …Э? О чем ты?

Не ответив на вопрос, Сендо сняла свою идентификационную карту и показала ее Оке.

— …Подтверждено. Прошу прощения за невежливость.

— Ничего. Следуй за мной. Высока вероятность, что здесь нас засечет противник.

…Противник? Ока все больше терялась.

Сендо наконец сдвинулась с места и вошла в читальный зал. В очень тускло освещенной комнате сильно пахло пылью.

Уверенно пройдя по залу, Сендо остановилась у самой дальней полки.

— …Эм?

Когда Ока вопросительно посмотрела на нее, Сендо слегка наклонила одну из книг.

С глухим звуком полка начала съезжать в сторону.

Теперь Ока поняла. Это была потайная дверь.

— Переключатель в виде книги на книжной полке… классический выбор. Это хобби президента.

— Ее учсовет построил?

— Мы называем ее «второй комнатой учсовета». Создали ее давно, но нынешний президент устроила ненужную переделку. Думаю, ты знаешь, что наш президент — дура.

Ока вспомнила нынешнюю главу учсовета.

«Уж она-то может придумать нечто столь бессмысленное», — подумала девушка.

По приглашению Сендо Ока прошло через тайный ход. Дверь оказалась двойной, и, закрыв первую дверь, Сендо вставила ключ-карту во вторую.

Дверь с громким скрежетом открылась. В глаза брызнул неяркий свет флуоресцентных ламп, и Ока увидела комнату. Прежде всего в глаза ей бросилось различное оружие, развешанное по стенам. Затем – материал самих стен… наверное, адамантий. Комната казалась укрепленным фортом.

И, наконец, в центре комнаты… почему-то стоял котацу.

За котацу сидела ленивая на вид девушка, прищурившаяся от тепла.

Ярко-рыжие, словно пылающие волосы, янтарные глаза, в которых, казалось, можно утонуть. Девушка была слишком маленькой и низкой для старшеклассницы.

Нагаре Хосидзиро. Самая влиятельная ученица в академии, ставшая президентом учсовета Академии Антимагии на втором году обучения. Она зевнула как кошка и положила подбородок на котацу.

— Приветик, Ока-тян. Давненько не виделись.

Первые же ее слова выбили из Оки весь настрой.

При виде того, как Нагаре с расслабленным видом кладет в рот дольку мандарина, у Оки дернулась щека.

— …А ты все такая же, президент учсовета Хосидзиро.

Поскольку в учсовет ее уже приглашали, Ока знала Нагаре.

Первое впечатление у Отори сложилось не самое приятное. Чересчур серьезная Ока терпеть не могла раскованную, беззастенчивую и эгоистичную Нагаре. Больше всего она не терпела, как Нагаре ее называла. Расслабленное «Ока-тян» всегда ее раздражало.

Из-за лишенного всякого уважения поведения в Оке закипела злость.

— Страшно-то как. Ты в курсе, что если будешь много злиться, кровяное давление повысится, и ты облысеешь?

— Невежливо говорить о таком девушке, президент.

— Спасибо, Сидзука-тян. Вот, держи мандаринку.

Сендо забралась под котацу и принялась чистить мандарин.

Да что за непринужденная атмосфера… Щека Оки задергалась сильнее.

— Ока-тян, давай к нам. Тут тепло. И мандаринки вкусные.

— Нет, спасибо. Лучше побыстрее переходи к делу, — враждебно сказала Ока.

Нагаре недовольно надулась и подперла щеку рукой.

— Как холодно.

— …Не понимаю, зачем ты засела тут и предоставила проведение фестиваля исполнительному комитету.

— Не говори так, будто я NEET.

— А есть разница? – продолжила обвинять ее Ока.

Ока считала Нагаре такой же, как Согэцу. Она негодяй, который использует других людей. Обычно она притворялась ленивой и избегала совать нос в чужие дела. Однако в определенные моменты совершала невероятные поступки.

Рядом с ней явно всегда надо держать ухо востро.

— Я тут не засела, а скорее обороняюсь… И все же я собираюсь защищать академию.

— Защищать? От чего? – фыркнула Ока.

Нагаре глубоко вздохнула, осознав, что ей не удалось расположить Оку к себе, и сощурила янтарные глаза.

— От ведьмы, конечно.

— Это и так очевидно. Наш долг – защищать мир от угрозы ведьм. Думаю, это относится ко всем в этой школе.

— Вряд ли это так… Не думаю, что ты мне поверишь, Ока-тян, но ситуация намного хуже, чем ты думаешь.

— …Что-то случилось?

Когда Нагаре наконец начала говорить серьезно, Ока сосредоточилась.

Нагаре с серьезным видом произнесла:

— Скоро академия окажется под контролем одной ведьмы. Полный контроль – лишь дело времени.

После столь сумасшедшего заявления на лице Оки проступили одновременно удивление и растерянность.

— Я не… понимаю.

— Так что расслабься, и давай поговорим обо всем подробнее, ладно? Сама виновата, что поторопилась. Нетерпеливая какая, — подтрунивая над Окой, Нагаре постучала пальцем по котацу.

«Садись», — говорила она. Ока неохотно забралась под котацу и повернулась к Нагаре. Та, все так же подпирая голову рукой, посмотрела прямо Оке в глаза, а затем спокойно начала рассказывать о том, что происходит в академии.

— Ока-тян, ты знаешь о ведьме по имени Мефистофель?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/101721/3793420